

КОМОРЫ - «САМОЕ ФЕДЕРАТИВНОЕ» ГОСУДАРСТВО В АФРИКЕ?

© 2017 Х. ТУРЬИНСКАЯ

Статья посвящена федеративной системе и современным политическим проблемам Коморских островов. Автор анализирует динамику отношений «центр-регионы», затрагивает проблему сепаратизма и неурегулированного статуса острова Майотта, аннексированного Францией. Закрепленные в тексте Основного закона Союза Коморских Островов (СКО) широкая самостоятельность субъектов федерации и правило ротации союзных президентов позволяют предположить, что эта страна - «самая федеративная» в Африке.

Ключевые слова: Союз Коморских Островов, автономия, федерализм, ротация президентов

THE COMOROS: «THE MOST FEDERAL» COUNTRY IN AFRICA?

Khristina M. TURINSKAYA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (krikri75@yandex.ru)

It is a review of the federal system and contemporary political situation in the Comoros. The author analyses the «center-region» relations, the separatist problem and the unresolved question of the contested island of Mayotte, which has been annexed by France. The piece deals with the dynamics of the islands' autonomy and examines the constitutionally adopted principle of the Union presidents' rotation, which depends on a candidate's origin from one of the islands of the Comoros archipelago. The issue is whether the rotational presidency really guarantees a high level of decentralization for the political system of the Union.

Keywords: Union of the Comoros, Autonomy, Federalism, Rotational Presidency

Своеобразие современной политической системы и принципов государственного устройства Союза Коморских Островов (СКО) во многом обусловлено географией и историей страны. Закрепленные в тексте Основного закона широкая самостоятельность субъектов федерации и правило ротации союзных президентов в соответствии с их происхождением с одного из островов архипелага позволяют предположить, что СКО - «самое федеративное» государство в Африке. Как же обеспечиваются автономия территориальных единиц и чередование президентов? Способствует ли это превращению Комор в подлинно федеративное, демократическое и экономически развитое государство?

Расположенный в Индийском океане вблизи побережья Восточной Африки архипелаг Коморы в прошлом был владением арабских султанов, с XIX в. - французским протекторатом и вплоть до окончания Второй мировой войны управлялся «удаленно» с Мадагаскара. В результате принадлежавшие к архипелагу острова (три из четырех) освободились позже других африканских территорий. Франция контролировала свои заморские владения в обычной для нее «централизаторской» манере, не признав при этом независимость Майотты (Махоре) - четвертого острова, географически (но не политически) входящего в состав архипелага.

В 1975 г. на карте Африки появилось новое суверенное государство - Республика Коморские Острова (РКО), де-факто включавшее острова Гранд-Комор, Анжуан и Мохели. В 1978 г. в РКО

была введена федеративная система, и страна получила название «Федеративная Исламская Республика Коморские Острова» (ФИРКО), с 2002 г. - Союз Коморских Островов.

Столица страны - г. Морони - расположена на Гранд-Коморе, крупнейшем из островов архипелага. Территория каждого из автономных островов делится на коммуны (*collectivités territoriales*), сгруппированные в префектуры. Население Комор, без Майотты, по оценочным данным 2015 г., составляет около 780 тыс. человек: на Гранд-Коморе - около 400 тыс., на Анжуане - 330 тыс., на Мохели - 50 тыс. Плотность населения, размеры отдельных островов, их демографический и экономический вес в Союзе также значительно разнятся.

Вместе с тем, островитяне представляют собой единую в культурном отношении группу: подавляющее большинство жителей СКО - коморцы, или *анталоатра* («люди, пришедшие с моря»). Говорят на языках коморской группы. Официальный язык - *шикомор* - диалект суахили, содержащий многочисленные арабские заимствования.

ТУРЬИНСКАЯ Христина Михайловна, кандидат исторических наук, ст.н.с., Институт этнологии и антропологии РАН, Институт Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (krikri75@yandex.ru)

Варианты коморского языка: на о. Гранд-Комор - *кингазиджа*, на о. Анжуан - *шинзвани*, на о. Мохели - *шимвали*. В качестве официальных используются также французский и арабский - в администрировании и религиозной сфере, соответственно.

«АРХИПЕЛАГ ВРАЖДУЮЩИХ СУЛТАНОВ»

Относительно однородный состав населения СКО позволяет определить коморский федерализм как территориальный, поскольку он не имеет какой бы то ни было «этнической базы». Отношение к федерализму на Коморах традиционно двойственное. Федеративная система, предусматривавшая широкую автономию регионов, в то же время таила в себе постоянную угрозу распада государства. Федерализм, навязывавшийся колонизаторами, вызывал отторжение в молодых независимых африканских странах, поскольку ассоциировался с неизбежным ослаблением еще не окрепшей национальной государственности. С другой стороны, идея федерации как свободного объединения территориальных единиц представлялась - в контексте Комор - средством привлечения Майотты в состав Союза [1]. С этой целью на архипелаге и был введен федерализм, который на практике оказался в значительной степени формальностью.

Коморскую федерацию образца 1980-х гг. можно отнести к числу высокоцентрализованных систем. Одним из атрибутов коморского федерализма являлись оговоренные в конституции 1978 г. прямые выборы губернаторов островов, но к середине 1980-х гг. эта практика была отвергнута. Губернаторов стал назначать федеральный президент. В отличие от «классических» федераций и даже некоторых унитарных государств, коморский федерализм предусматривал не двух-, а однопалатный парламент*.

Коренная перестройка принципов территориально-политического устройства республики сопровождалась преобразованием в 2002 г. ФИРКО в СКО. Была принята новая, ныне действующая, шестая по счету конституция Комор, содержащая элементы федеративного устройства. Однако вопрос с Майоттой так и не был решен: окончательно интегрировавшись в территориально-политическую систему Франции, в 2014 г. остров обрел особый статус в составе Евросоюза, став одним из «удаленных регионов» (*outermost regions - OMR*) ЕС. СКО по-прежнему де-юре состоит из четырех, но де-факто - из трех островов: Гранд-Комор, Анжуан и Мохели, которым в период независимости были возвращены их исконные названия - Нгазиджа, Нзвани и Мвали, соответственно.

В течение многих лет политическая ситуация и

* Положение о бикамерализме содержала третья конституция Комор (1992 г.) (*прим. авт.*).

федеративные отношения на Коморах оставались нестабильными, социально-экономическое положение - тяжелым, уровень жизни населения - крайне низким. Происходила массовая миграция коморцев за границу.

Коморская экономика развивается медленно и базируется на сфере услуг и сельском хозяйстве с акцентом на производство экспортных культур - ванили, гвоздики, а также эссенции иланг-иланга, используемой в парфюмерной промышленности Франции. Внушительные объемы риса, кукурузы, мяса для обеспечения продовольственных потребностей местного населения, а также нефтепродукты и стройматериалы страна вынуждена импортировать. Добывающая промышленность не развита ввиду отсутствия полезных ископаемых. На шельфе ведется разведка запасов нефти и газа, которая дает положительные результаты. Транспортное сообщение между островами развито слабо.

Коморы живут в значительной степени за счет внешней финансовой помощи, оказываемой бывшей метрополией, странами Персидского залива и международными организациями, а также коморцами, проживающими за границей, в т.ч. во Франции и на о. Майотта. Численность коморской диаспоры достигает 200 тыс. человек. В качестве условия возобновления финансовой помощи и ослабления долговой нагрузки кредиторы (МВФ, Всемирный банк, Парижский клуб) указывают на стабилизацию политической ситуации и структурные реформы. Политическая фрагментация на Коморах - одно из следствий неразвитости инфраструктуры, географической изолированности, оторванности островов друг от друга.

Со времени получения независимости история Комор - это смена одного авторитарного режима другим, череда незаконных захватов власти, переворотов и мятежей, досрочных отставок премьер-министров, перестановок в правительстве, роспусков кабинета министров и парламента, вотумов недоверия президенту, переносов сроков выборов, нарушений избирательного законодательства и процедуры голосования, массовых акций протеста, меж- и внутриостровных конфликтов по поводу распределения власти и скудных ресурсов.

В результате двух переворотов были убиты: в 1978 г. - президент РКО, уроженец Мадагаскара Али Суалих, а в 1989 г. - первый президент ФИРКО Ахмед Абдаллах Абдереман, выходец с Анжуана**. В нескольких переворотах участвовали иностранные - французские и бельгийские -

** Всего переворотов и попыток переворотов на Коморах насчитывают не менее 20. А.Суалих в 1976 г. занял пост президента в результате бескровного переворота 1975 г., оттеснив от власти А.Абдеремана. В свою очередь, Абдереман финансировал переворот 1978 г., в ходе которого был смещен Суалих, а сам Абдереман вновь стал президентом (*прим. авт.*).

наемники, в т.ч. под руководством француза Жильбера Буржо (он же Боб Денар, 1929-2007).

Пользуясь расположением А.Абдеремана, наемники участвовали в политической жизни Комор, фактически управляя страной и получая негласную поддержку Франции и ЮАР. Когда же в 1989 г., под давлением извне, коморский президент попытался удалить наемников, он был убит при невыясненных обстоятельствах (предположительно, президентской гвардией, которой с 1978 по 1989 г. командовал Денар). «Солдаты удачи» попытались поставить власть в стране под свой контроль.

Исполнение обязанностей главы государства и главы правительства то «разводилось», то вновь объединялось в руках президента. Выборы на многопартийной основе проходили на архипелаге с 1990 г. В период независимости Комор Франция продолжала активно влиять на политику страны. Французские вооруженные силы базировались не только на Майотте, но и на самом о. Гранд-Комор, оказывая помощь в формировании коморских национальных сил безопасности [2].

Очередной военной переворот с участием «белых» наемников под началом Денара произошел в сентябре 1995 г. Иностранцы опирались на местную правительственную армию. Действовали они с ведома Франции. Подтверждением этому может служить тот факт, что по результатам проходивших во Франции судебных процессов Денар всякий раз избегал реального наказания. (В 1995 г. по делу о перевороте 1989 г. и убийстве президента Абдеремана он был оправдан за недостаточностью доказательств. На процессе 2006 г. об участии в перевороте 1995 г. Денар отделался условным наказанием. В 2007 г. условный срок был заменен на реальный, который, впрочем, Денар не отбывал по состоянию здоровья.)

Второй президент ФИРКО Саид Мохамед Джохар (1990-1995) был захвачен мятежниками, а премьер-министр Мохамед Кааби Эль-Яхруту [3], укрывшийся в здании французского посольства в Морони, призвал бывшую метрополию оказать помощь законным властям страны. Французы принудили Боба Денара и его сторонников сдать, а президента Джохара вывезли на о. Реюньон. В марте 1996 г. третьим президентом ФИРКО стал один из лидеров оппозиции - Мохамед Таки Абдулкарим.

Во второй половине 1990-х гг. на островах усилились сепаратистские движения. Обострение сепаратизма связывают с недооценкой значения для союза островов Анжуан и Мохели, излишней концентрацией власти в Морони*, нехваткой внима-

ния со стороны центрального правительства к нуждам местного населения, дисбалансом в распределении бюджетных средств и внешней помощи между о. Гранд-Комор и периферией. Политический кризис отчасти был следствием экономического спада, вызванного снижением цен на экспортные культуры.

Восстание на Анжуане в августе 1997 г., руководимое «Движением народа Анжуана» (ДНА, «*Mouvement du Peuple d'Anjouan*»), привело к провозглашению независимости острова. Лидеры ДНА обратились к французскому правительству с просьбой вернуть Анжуану статус заморской территории Франции, каким обладала относительно благополучная в экономическом отношении соседняя Майотта. Бывшая метрополия и Организация африканского единства (ОАЕ, ныне - Африканский Союз/АС) призвали анжуанских сепаратистов уважать территориальную целостность Комор и согласиться на переговоры с центральным правительством. Франция квалифицировала возможный возврат Анжуана под ее юрисдикцию «нереалистичным». Тогда же, в августе 1997 г., попытку сепаратизма предпринял и о. Мохели.

Факт провозглашения Анжуаном и Мохели «независимости» от Морони усугубил общий кризис и паралич власти в государстве, что пагубно отразилось на экономике страны. Жесткая позиция федерального президента Таки в отношении анжуанских сепаратистов, возможно, объяснялась его собственным происхождением с о. Гранд-Комор. В разгар внутриккоморского кризиса, в ноябре 1998 г. Таки скоропостижно скончался в возрасте 62 лет, по официальной версии - от сердечного приступа.

ОСТРОВНОЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

В апреле 1999 г. в столице Мадагаскара Антананариву под эгидой ОАЕ состоялась конференция, в которой приняли участие лидеры всех трех островов, входивших в состав ФИРКО. Согласно разработанному по итогам встречи договору, страна должна была остаться единой, президентами попеременно становились бы представители каждого острова. Анжуанцы, в отличие от делегатов от Гранд-Комора и Мохели, не подписали договор, ссылаясь на необходимость проведения дополнительных консультаций.

Конфронтация по поводу дальнейшей судьбы единого коморского государства и будущего межостровных отношений нарастала не только в центре, в руководстве и среди населения, но и между политическими группировками на отдельных островах. На Гранд-Коморе распространялись антианжуанские и сепаратистские настроения. Процесс разрешения затянувшегося кризиса тормозился попытками дестабилизации ситуации

* Таки провел очередные поправки к Основному закону. По новой конституции 1996 г., четвертой по счету, губернаторы островов не избирались населением, а назначались указом союзного президента (*прим. авт.*).

изнутри и извне. В политических баталиях верх брали то сторонники, то противники сохранения территориальной целостности ФИРКО и прежней системы управления или силы, выступавшие за внутрикоморское примирение на новых институциональных началах.

30 апреля 1999 г. на Гранд-Коморе произошел очередной переворот, к власти пришли военные во главе с начальником генштаба полковником Азали Ассумани. Свои действия военные объясняли стремлением прекратить смуту и не допустить распада государства. На Анжуане противоречия между группировками сепаратистов привели к переворотам в июне 1999 и в августе 2001 гг.; остров оказался в экономической блокаде. Между тем, внутрикоморские переговоры завершились, наконец, подписанием рамочного соглашения о национальном примирении и «новом коморском единстве» (*Nouvel Ensemble Comorien*) в форме обновленного союза. Это произошло в г. Фомбони, административном центре о. Мохели, 17 февраля 2001 г. на встрече делегатов от трех островов в присутствии представителей ОАЕ и Международной Организации Франкофонии, а также ЕС, ООН и Лиги арабских государств. Новое содружество признавалось цельным и неделимым субъектом международного права, в его основу легли принципы национального единства и нерушимости границ Коморского государства, признанных в 1975 г. Термин «федерация» по отношению к создававшемуся политическому образованию в документе не употреблялся [4].

В соглашении оговаривались проведение референдума по новой конституции, ротация союзных президентов и предоставление территориальным единицам широкой автономии, в т.ч. в сфере финансов. Каждый остров получал собственную конституцию, президента, парламент и правительство. В ведении союзного правительства оставались вопросы обороны, внешней политики, денежного обращения, гражданства, религии, а также национальные символы (флаг, гимн, герб). Парламент вновь становился однопалатным. Представительство в Союзной ассамблее получали как отдельные острова, так и все население республики.

Но и после принятия всеми сторонами компромиссных соглашений принципы, заложенные в договоре, продолжали вызывать недовольство отдельных групп населения. Несогласные с ними нашлись на всех трех островах ФИРКО. Так, гранд-коморские критики предложенной системы государственного устройства указывали на опасность «балканизации» страны. Попытки дестабилизации политической ситуации были отмечены и на «независимых» Анжуане и Мохели.

На всеобщем референдуме 23 декабря 2001 г. большинство проголосовавших (77% при явке в 75%) высказались за введение новой союзной кон-

ституции, которая и была утверждена в 2002 г. [5]. В марте-апреле 2002 г. на референдумах, проведенных на каждом из трех островов, были приняты собственные конституции*. В Союзной ассамблее из общего числа (33) депутатов 9 представляют островные парламенты (по 3 человека от острова), а 24 избираются всеобщим голосованием жителей архипелага (4 депутата от о. Мохели, 9 - от о. Анжуан, 11 - от о. Гранд-Комор).

Союзный президент избирается всеобщим голосованием на один четырехлетний срок. Весной 2002 г. по итогам избирательной кампании президентом стал сторонник централизации А.Ассумани, уроженец о. Гранд-Комор. В 2006 г. на смену Ассумани на пост союзного президента был избран Ахмед Абдалла Самби** с о. Анжуан. В 2011 г. президентом СКО стал Икилилу Дуанин, родом с о. Мохели. Каждый остров также выбирал собственного президента. Верховенство союзной конституции по отношению к законодательству автономных единиц - безусловно. Ст. 7.1 конституции СКО запрещает сецессию и любую попытку отделения одного или нескольких островов.

В 2007 г. анжуанский президент М.Бакар отказался покинуть свой пост (в то время как на двух других островах в установленные законом сроки прошли выборы новых президентов). Конфликт между союзным правительством и самопровозглашенными властями на Анжуане завершился в марте 2008 г. военным поражением сепаратистов: контингент АС, состоявший главным образом из танзанийских, суданских и сенегальских военнослужащих, совместно с коморскими правительственными войсками обеспечил свержение Бакара и восстановление конституционного порядка на острове.

Но и после реформирования ФИРКО и создания Союза, призванного посредством новых институциональных механизмов разрешить политические противоречия, сепаратистские настроения на Анжуане сохранялись.

Изменения коснулись института союзного президента и вице-президента, структуры союзного парламента. Меняются статус и объем компетенции исполнительной власти автономных ос-

* В ныне действующей союзной конституции не содержится упоминания об островных конституциях (*прим. авт.*).

** Ахмеда Абдаллу Самби называют «Аятоллой», т.к. он получил религиозное образование в Иране и является авторитетным мусульманским богословом. Основанная им исламистская партия «Национальный фронт за справедливость» (*Front National pour la Justice, FNJ*) в период анжуанского кризиса 1997 г. выступала за превращение Комор в «подлинно федеративное государство», а на этапе разработки конституции 2001 г. - за сохранение слова «исламский» в названии страны. При этом сам Самби в бытность кандидатом в президенты СКО в 2006 г. заявлял, что Коморы пока не готовы стать «исламским государством» (*прим. авт.*).

тров. Так, избранный в 2000 г. Азали Ассумани, срок полномочий которого истек в 2006 г., попытался - безуспешно - пересмотреть принцип ротации и снова занять пост союзного президента, хотя «подошла очередь» кандидата от Анжуана. Президент А.А.Самби, который считался «скорее экономистом, чем политиком», отвечая на критику со стороны оппонентов по поводу перераспределения компетенций между центром и регионами, заявил, что четыре президента, четыре законодательные и четыре армии для такой небольшой страны, как Коморы, - это абсурд [3, р. 305].

По закону все острова должны быть представлены в союзном кабинете министров. Введение поправок 2009 г. фиксировало процесс централизации политической системы и усиления власти союзного президента. Он получил право распускать Союзную ассамблею, если ее решения будут истолкованы как препятствующие развитию страны. Последовало понижение статуса островов в Союзе. Президенты автономных островов теперь именуются губернаторами, островные ассамблеи - советами, их депутаты - советниками.

Религиозный фактор называют одной из причин отказа Майотты отсоединиться от Франции: жители острова опасаются стать частью «исламского государства», которое планировалось провозгласить на Коморах. И действительно, ислам по конституции признан государственной религией уже с 1978 г., а в названии страны фигурировало слово «исламская» (Республика - ФИРКО). В стремлении сохранить и укрепить традиционные связи с исламским миром и привлечь финансовую помощь стран Залива, Ливии [6], Ирана коморские лидеры, прежде всего М.Таки и А.А.Самби, поощряли возрастание политического веса ислама. Большинство коморских мусульман - сунниты. В стране существует шиитское меньшинство, концентрирующееся главным образом на Анжуане. На островах проживают христиане-католики (до 2% населения). На Майотте доля мусульман меньше, христиан больше - до 3%.

ПРОБЛЕМА МАЙОТТЫ

Отношения с Майоттой в значительной степени определяют вектор не только внешней, но и внутренней политики Коморского государства. Остров является спорной между Коморами и Францией территорией. Однако разногласия не мешали коморцам возобновлять соглашения о сотрудничестве с Францией в сфере обороны.

Майотта стала французским протекторатом в 1843 г., на несколько десятков лет раньше, чем другие острова архипелага (Мохели - в 1886 г., Анжуан и Гранд-Комор - в 1892 г.). В 1946 г. Коморы получили статус заморской территории Франции (*territoire d'outre-mer*). И если на трех

островах (Гранд-Комор, Анжуан и Мохели) 95% жителей из числа участвовавших в референдуме 1974 г. проголосовали за независимость, то на Майотте 64% выступили за сохранение юрисдикции Франции. В своих требованиях признать Майотту неотъемлемой частью ФИРКО коморцы опирались на обобщенные данные голосования - по всем четырем островам в целом. Попытки включить Майотту в состав Коморского государства встречали поддержку ООН и ОАЕ, однако повторный референдум 1976 г. на Майотте подтвердил стойкое желание населения острова оставаться частью Франции. Майотта получила статус территориальной единицы (*collectivité territoriale*) в составе Пятой республики.

Взаимоотношения ФИРКО и Майотты складывались неоднозначно. В период экономической блокады Анжуана, установленной центральной властью в 1998 г. после провозглашения им независимости, единственным каналом, по которому остров получал помощь, стала Майотта. Тогдашний анжуанский лидер А.Ибрагим признавал, что без ее помощи анжуанцы «умерли бы с голоду» [2, с. 35].

Ни исключение слова «исламский» из названия страны, ни обыгрывание федеративной идеи не помогли коморцам вернуть Майотту в состав Союза. На референдуме 2009 г. 95% принявших участие в голосовании жителей Майотты высказались за придание острову статуса заморского департамента, что означало дальнейшую интеграцию региона в политико-правовую и экономическую систему Франции. На повышение статуса Майотты в территориальной структуре Французской Республики и одновременно стремительное политическое отдаление его от СКО последовала ожидаемая реакция коморцев и их союзников: политика Франции на Майотте - проявление колониализма.

По конституции СКО, Майотта, с административным центром в Дзаудзи, - часть Коморского государства. Фактически же и согласно административному делению Франции, административный центр Майотты - город Мамудзу. Население Майотты, по данным на 2016 г., составляет около 250 тыс. человек. Единственный официальный язык на острове - французский, в то время как *шимаоре*, входящий в коморскую группу, служит в качестве лингва франка. В составе населения Майотты, более гетерогенном в культурно-языковом отношении по сравнению с остальными Коморами, значительно выше доля французских переселенцев (*métropolitains*) и их потомков, а также мальгашей и выходцев с других островов архипелага.

В основе нежелания жителей Майотты присоединиться к остальным островам Коморского архипелага - комплекс культурно-исторических, экономических и политических причин. Это и

более продолжительная и глубокая, чем на остальных Коморах, французская республиканская традиция на острове; и опасения оказаться на периферии в системе союзных отношений, стать объектом доминирования Гранд-Комора и Морони, куда с провозглашением независимости Комор была перенесена столица из Дзаудзи - до 1968 г. административного центра всего архипелага.

И поскольку управляемый Францией остров по-прежнему считается неотъемлемой частью СКО, то, согласно коморской конституции, после Мохели в 2016 г. наступила очередь Майотты выдвигать своего кандидата в союзные президенты. Превращение же Майотты во французский департамент (*départementalisation de Mayotte*) повлекло конституционный кризис на Коморах. Вследствие этой юридической коллизии возникла временная сумятица в электоральном процессе. В итоге президентом СКО стал, в соответствии с очередностью, но без участия Майотты, снова кандидат от о. Гранд-Комор и снова - Азали Ассумани. С небольшим перевесом он обогнал своего конкурента Мохамеда Али Суалихи*, который оспорил результаты выборов и отказался считать себя побежденным.

Таким образом, процесс ротации союзных президентов и законной передачи власти на Коморских островах трудно назвать плавным. Сохраняется политическая нестабильность. В 2013 г. появились сообщения о раскрытии заговора против президента Дуанина. Суд над предполагавшими зачинщиками мятежа состоялся в 2015 г. [7]. Среди подозреваемых называли сына бывшего президента Абдаллаха. За попыткой переворота, как предполагалось, стояла Франция [8]. Выборы 2016 г. сопровождалась беспорядками и нарушениями на избирательных участках на о. Анжуан. О намерении снова, в нарушение принципа чередования по месту рождения претендентов, выдвинуть свою кандидатуру на пост союзного президента заявлял в 2013 г. анжуанец А.А.Самби, что добавляло нервозности в беспокойную ситуацию.

* * *

Коморы принято считать федерацией, несмотря на то, что страна больше не называется «Федеративной Республикой», а в тексте конституции СКО не встречаются слова «федерация», «федеративный». Впрочем, на наличие де-факто федерализма на Коморах могут указывать содержащиеся в тексте Основного закона такие термины из федералистского лексикона, как «союз» и «децентрализация». В 6-й главе - «О децентрализованном сотрудничестве» (ст. 34 и 35) - оговаривается возможность заключения соглашений по соци-

альным, экономическим и финансовым вопросам между отдельными островами и союзным правительством, островами между собой, а также между островами и иностранными неправительственными организациями, если эти соглашения не противоречат конституции СКО.

Сам по себе факт введения принципа ротации союзных президентов не делает Союз Коморских Островов «самым федеративным» государством в Африке, «более федеративным», чем классические африканские федерации. (Если вообще признать правомерность применения термина «федерация» в отношении тех высокоцентрализованных политических систем, которыми, по сути, и являются все без исключения т.н. федеративные государства в современном мире.)

Учитывая имеющийся в коморской политической системе «институциональный набор», СКО, управляемый одним президентом, а не триумvirатом, - не более федеративное политическое образование, чем, например, Нигерия, где также обсуждается возможность чередования президентов в соответствии с геополитическим зонированием территории страны, или Эфиопия, где конституционно признается право наций на самоопределение вплоть до отделения.

Тем не менее, введение принципа ротации президентов в сложившейся ситуации было одним из способов «успокоить» региональные элиты и сохранить территориальную целостность Коморского государства. С этой задачей коморский федерализм пока справляется.

Список литературы / References

1. Faissoili Ben Mohaji. Comoros (Union of Comoros) // Handbook of Federal Countries. Montreal, 2005.
2. Иванова О.Я. Коморские острова: Справочник. М., Восточная литература, 2003. С. 13-15. (Ivanova O.Ya. 2003. Comoros Islands. Reference book. M.) (in Russian)
3. Political Handbook of the World 2014. P. 303.
4. Accord-cadre de réconciliation nationale (signé le samedi 17 février 2001 à Fomboni) - <http://www.comores-online.com/mwezinet/politique/institutions/reconciliation.htm>
5. К конституции принимались поправки в 2009 и 2014 гг. См: Constitution de l'Union des Comores (Mise à jour au 23 mai 2009).
6. A Political and Economic Dictionary of Africa. L., Routledge, 2005. P. 134.
7. Tentative de coup d'Etat de 2013 aux Comores: 12 condamnations - <http://www.rfi.fr/afrique/20150131-comores-proces-coup-etat>
8. Sellström T. Africa in the Indian Ocean: Islands in Ebb and Flow. Leiden, Brill, 2015. P. 175.

* Суалихи - вице-президент при президенте Дуанине и его протее на выборах 2016 г. (прим. авт.).